

Лилиана Хоффман

*Магическая
академия
Провиденс*

Лилиана Хоффман

Магическая академия Провиденс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73481408

SelfPub; 2026

Аннотация

Джессика Блейк – не просто милая новенькая студентка с лисьим взглядом и рыжими волосами. Она немного ведьма и обладательница уникального фамильяра-морской свинки Люсинды с вечным экзистенциальным кризисом и суперспособностью вставлять комментарии, когда это не нужно, а иногда и опасно (обычно, для самой Люсинды).

А еще у Джесс опасная профессия – хм... «заимствовать» артефакты у их владельцев. Но когда одна из таких "прогулок" заканчивается жарким поцелуем с герцогом Кайденом Риверном, её жизнь превращается в игру на грани. Он – дракон (по слухам, так что это не точно) с пронзительными синими глазами, о нем ходит много слухов, и теперь его внимание приковано к Джессике не только из-за украденного, но и из-за неё самой. P.S. Всем купившим данную историю – скидка 5% на приобретение магомодифицированного элитного фамильяра в нашем эксклюзивном питомнике 'Гармония'. Звонить по номеру магофона 12345678.

Содержание

Пролог.	4
Глава 1.	11
Глава 2.	27
Глава 3.	44
Глава 4.	60
Глава 5.	73
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Лилиана Хоффман

Магическая

академия Провиденс

Пролог.

Джессика Блейк с удовольствием оглядела себя в огромном зеркале. Темно-синяя форма горничной, хоть и была, на ее взгляд, коротковатой, и едва прикрывала колени, но сидела безупречно, подчеркивая тонкую талию и высокую грудь. Кокетливый передник и ажурный чепец дополняли образ милой наивной девушки, собирающейся провести внеплановую вечернюю уборку в апартаментах хозяина. Антимагические перчатки ощущались, как вторая кожа и не доставляли никакого неудобства, вот что значит, не экономить на профессиональном «обмундировании». Вытащив из удобного кармашка связку амулетов, Джесс направилась к стене с огромной картиной модного нынче художника, за которой, согласно заранее изученному плану располагался магический тайник. На полотне была изображена парочка, слившаяся в страстном поцелуе на лесной поляне. На вкус девушки, никакой эстетической ценности данный шедевр не

нес, но это не ее комната, и не ей судить о вкусе хозяина. Хотя интерьер ей понравился: в огромное пространство органично вписывалась дорогая массивная мебель, среди которой особенно выделялась огромная кровать, застеленная покрывалом ручной работы, весь пол покрывал пушистый ковер приятного кофейного цвета, тяжелые темные портьеры на окнах были задвинуты, не позволяя оценить вид из окна, но девушка знала, что они выходят на прилегающий к особняку парк и подъездную аллею.

Картина легко сдвинулась, являя за собой дверцу хранилища, опутанную паутиной слегка мерцающих защитных плетений, хорошо видимых в полумраке комнаты, разгоняемой приглушенным светом магических светильников.

Ее фамилляр Люсинда, по обыкновению увязавшаяся за хозяйкой, чтобы трепать ей нервы своими вечными: «если тебя в этот раз поймают, мы умрем в темнице инквизиции», — сейчас благоразумно молчала, изображая безвременно почивший трупик в сумке, за что Джесс была ей крайне признательна.

Так, нужно выбрать одну единственную нить и аккуратно растянуть ее, не затрагивая сияющие алым дрожащие нити сигналок. Ну кто так делает, это же не банковский сейф с семейными реликвиями, зачем было так усложнять?

Амулет щелкнул, давая понять, что сигнальные нити временно дезактивированы, и у нее есть три минуты, пока сторожевой артефакт не будет заново активирован.

Дверца с противным скрипом открылась, Джесс выдохнула и стерла со лба предательскую капельку пота, выступившую от напряжения. Теперь среди этой кучи сваленных в беспорядке бумаг, мешочков с золотом и украшениями и прочими штуками, нужно найти то, ради чего она ввязалась в это непростое дело.

Когда спустя минуту, в руках у нее оказался артефакт заказчика, девушка спешно вернула все сокровища на место, подавив желание ознакомиться с содержимым подробнее. Но время истекало, поэтому нужно было торопиться. Дверца тайника захлопнулась с неприятным щелчком, сторожевой артефакт был активирован, а картина заняла свое место.

Джесс опустила заказ в небольшой рюкзачок, все это время лежавший на полу возле ее ног, и уже собиралась покинуть это негостеприимное место, когда услышала скрип входной двери и шаги. Что за невезение? Хозяин должен был быть на приеме в бальном зале!

Девушка стремительно метнулась к тележке горничной, на которой располагались нехитрые приспособления для уборки, сунула вниз свой рюкзак и схватила щеточку для сметания пыли.

Когда через несколько мгновений хозяин комнаты вошел внутрь, он увидел трудолюбивую и растерянную горничную, которая не успела выполнить свою работу в его отсутствие и теперь спешно собирала в тележку уборочный инвентарь. Щеки девушки порозовели, она извинилась и сообщила, что

зайдет позже, аккуратно двигаясь к выходу, но властный голос остановил ее на полпути.

– И кто заставил такую красивую девушку работать так поздно?

Джессика подняла на вошедшего испуганный взгляд и произнесла с максимально возможным почтением:

– Никто, господин, я новенькая, не успела вовремя закончить уборку...

– А может, ты специально задержалась, чтобы... познакомиться поближе?

Герцог Кайден Риверн, дракон (по слухам), бабник (по мнению Джесс), неотразимый (по мнению женской общест-венности) высокий широкоплечий брюнет с пронзитель-ным взглядом ярких синих глаз и ироничной полуулыбкой, каким-то неуловимым текучим движением оказался слиш-ком близко, обдавая испуганную девушку приятным запа-хом кедра и чего-то неопределимого, но невероятно притя-гательного.

Джессика выдохнула, робко улыбнулась, ее сердце стуча-ло так громко, что она удивилась, как его не слышит сам гер-цог, и ответила единственное, что могло спасти ее и не дать хозяину комнаты заподозрить преступные намерения:

– Может...

Кайден Риверн сделал еще шаг ближе, почти касаясь ее, осторожно дотронулся до подбородка, приподнимая ее ли-цо и заставляя посмотреть в глаза, сейчас кажущиеся совсем

темными, почти черными. Девушка судорожно вздохнула, не в силах скрыть легкую дрожь.

– Замерзла или боишься... маленькая мышка?

Джесс не боялась, она разумно опасалась, рука в кармане передника крепко сжимала амулет мгновенного переноса, но активировать его было рано, да и не оставлять же драгоценный рюкзак с добычей и не менее драгоценным фамилльяром, по которому ее легко смогут найти. Она облизнула ставшие сухими губы, привлекая к ним внимание, и мужчина медленно стал склоняться ниже с очевидным намерением поцеловать. Девушка прикрыла глаза и позволила себе расслабиться, чувствуя, как ее рот накрывают чужие губы, язык легко скользнул внутрь, изучая, углубляя поцелуй. Никогда раньше она такого не испытывала, герцог не зря пользовался популярностью у слабого пола, чувствовался опыт и что-то такое, от чего магия, сейчас скрытая амулетом, быстрее побежала по телу, отдаваясь теплом в солнечном сплетении. Поцелуй постепенно стал более настойчивым, мужские руки огладили спину, развязывая узел передника, сняли форменный чепец, освобождая каскад длинных медово-рыжих волос. Коварный соблазнитель слегка отстранился, любясь открывшимся видом и зарываясь пальцами в шелковистые пряди.

– Ты так восхитительно пахнешь, маленькая мышка. Будь смелее, я не кусаюсь... сначала.

И Джессика позволила себе быть немного смелее, она са-

ма потянулась за еще одним поцелуем, чувствуя, как растет ее собственное желание, скручиваясь тугой пружиной внизу живота, как сбивается дыхание, как начинают путаться мысли. Ее платье оказалось расстегнуто, она повела плечами, позволяя ненужной детали скользнуть вниз и переступить ла через него, оставшись в весьма провокационном белье и чулках.

Мужчина с удовольствием оглядел ее, остановился на полной груди, слегка прикрытой черным кружевом, прошелся вниз к плоскому животику, кружевным шортикам, чулкам, до самых пальчиков с алым педикюром, который привлекал внимания, просвечивая через прозрачный шелк.

– Ммм, как интересно одеваются горничные, – довольный голос звучал чуть хрипло, и Джесс почувствовала, как волоски на коже встают дыбом, а мурашки нестройными рядами маршируют в разные стороны.

– Господин... можно мне отлучиться в уборную на минутку? – голос девушки дрожал от смущения и возбуждения.

– Конечно, мышка, а я пока налью нам выпить, тебе нужно расслабиться, ночь будет долгой.

– Да, господин, я быстро...

– Зови меня сегодня Кайден, – мужчина отошел к буфету, послышался звон стекла и звук льющейся жидкости.

– Да, господин Кайден.

Джессика подхватила с тележки рюкзачок, и в одном белье быстро юркнула в уборную. Она закрыла за собой дверь

на задвижку, включила воду, облегченно выдохнула и поплескала в лицо холодной водой. Потом выпрямилась, посмотрела на свое отражение в огромном зеркале: ну ведьма ведьмой: зеленые глаза расширены, зрачок почти закрывает радужку, на щеках лихорадочный румянец, волосы растрепаны, и еще хайк дернул ее надеть это провокационное белье. Хоть сейчас на шабаш. А если бы герцог ее не отпустил сейчас? Она передернула плечами, отгоняя непрошенные мысли, которые были бы весьма привлекательны при других обстоятельствах, жестко усмехнулась своему отражению, она крепко сжала в руке рюкзак, во второй был крепко сжат амулет переноса, который она так и не выпустила, несмотря на потерю передника, и представила себе безопасное место, в котором должна очутиться.

Ее настрой чуть не сбил стук в дверь и голос Кайдена:

– Мышка, все в порядке? Может, мне присоединиться и помочь?

Легкий импульс силы, вспышка портала, треск ломаемой двери, и она перенеслась в съемную комнату в небольшой гостинице на окраине столицы.

Глава 1.

За неделю до событий пролога.

Джессика Блейк, студентка уже почти 4 курса Магической академии Нокслина, сидела на кровати в своей комнате в общежитии и пересчитывала с большим трудом накопленные за прошедший год и летние каникулы золотые лиры. К ее величайшему сожалению, у нее была лишь половина нужной суммы, 50 монет (на которые, к слову, можно было купить полдомика в провинции), и где можно быстро раздобыть оставшуюся часть, у нее представления не было. Ну как не было, был тот самый вариант, к которому она не хотела обращаться, но сейчас как раз подходила к горькой стадии осознания, что придется.

Вообще, Джесс не любила этот способ заработка, слишком большие риски, и слишком сильная связь с теневым миром Нокслина, которую она стремилась разорвать, но пока безуспешно.

Тяжело вздохнув и убрав деньги в зачарованный тайник в полу под кроватью, девушка огляделась и опять тяжело вздохнула, что всегда происходило, стоило начать рассматривать «интерьер» комнаты.

Наивный (временно) первокурсник, узнавая, что оплата

за год обучения составляет 100 золотых лир, мог бы вообразить, что в общежитии его с нетерпением ожидают идеальные условия: просторные, красиво обставленные индивидуальные комнаты с отдельным санузлом и полным набором бытовых артефактов. Но суровая реальность вдребезги разбивала эти прекрасные убеждения.

Комната Джессики Блейк и двух ее соседок по несчастью (да, сюрприз, индивидуальных комнат нет, или за отдельные 20-50 лир) напоминала ей магический террариум, который она видела еще в детстве, посещая с родителями столичный бестиариум. Она помнила, как жалко ей было бедных «зверушек», живущих в таких стесненных условиях, теперь же ей было жалко себя.

Узкое пространство, вытянутое в длину, вмещало в себя три положенных кровати с крошечными тумбочками между ними и такими же небольшими проходами, что превращало каждое утро перед лекциями в хореографический квест: протиснуться мимо соседки, не упасть на соседнюю кровать, не врезаться в шкаф, не запнуться об учебники/сумки/вещи (нужное подчеркнуть).

Стены, некогда выкрашенные в пастельный бежевый цвет (Джесс этого времени не застала), сейчас приблизились к модному нынче серому оттенку и несли на себе следы неудавшихся магических экспериментов предыдущих поколений выживших и выпустившихся студентов.

Кровать Джессики располагалась в самом удобном месте

— у окна, в свое время ей пришлось доказать соседкам, что ее магический потенциал выше, а проклятия более меткие, так что свое место она занимала по праву сильнейшей.

В комнату поместился всего один шкаф, зато он состоял из трех секций, так что каждая из девушек получала иллюзию собственного личного пространства. Правда, если открывалась одна дверца, то самопроизвольно могла открыться и соседняя, и шкаф рандомно выплевывал вещи на пол. Джессика даже подозревала, что этот предмет мебели одержим неупокоенным духом невыжившего здесь студента, и тайно провела обряд изгнания на первом курсе, но ситуацию это не исправило. Зато научило девушек складывать свои вещи максимально компактно, а Джесс вообще предпочитала держать имущество в двух относительно компактных зачарованных сумках с расширенным пространством. Правда стоили они, как те же полдома в провинции, зато все вещи вмещались, ничего не пропадало, не выпадало и собраться, в случае необходимости, можно за минуту.

Стол в комнате тоже был один, зато монументальный, и вмещал на своей поверхности не только все учебники, но и дополнительный учебный инвентарь, а также чайник, некоторое количество посуды и немалое количество косметических средств, которые сама Джесс презрительно игнорировала, зато соседки покупали и использовали в промышленных количествах. Три стула, к счастью, удобных, и даже не качающихся, завершали интерьер этого оплота студенческой

жизни. Вспомнились слова ректора, что в академии формируются лучшие умы магического мира, а комфорт – это вторичная вещь. Видимо, лучшие умы, по его мнению, должны выживать в условиях, приближенных к боевым, не выходя из общежития. Данной концепции способствовали общие уборные, и душевые, расположенные в конце коридора, и являющиеся поводом для нешуточных битв и разборок между студентами.

С соседней кровати раздался хруст, чавканье и шелест старательно переворачиваемых страниц.

– О, да, давай целуй ее уже скорей, там за сараем как раз затаились ее отец, трое братьев и духовный служитель, тут вас и обвенчают! – выдала Люсинда очередной комментарий к любовному роману, которым спасалась от депрессии и несовершенства этого мира. Ее утонченная натура элитного магомодифицированного фамильяра не выносила суровых реалий жестокого существования в невыносимых условиях, и морская свинка перманентно пребывала с состоянием экзистенциального кризиса, не забывая портить жизнь окружающим.

– Люсинда, ты опять жрешь печенье на шелковом покрывале на кровати Эмили! Когда она вернется с каникул и обнаружит крошки и жирные следы, она изведет тебя с особой жестокостью!

– Мы все приближаемся к смерти, но я хотя бы делаю это со вкусом и с удовольствием, – привычно парировала Лю-

синда, не отрывая от страниц книги мордочки с азартно шевелящимися усами.

– Но почему за твое удовольствие всегда приходится расплачиваться мне?

– Жизнь удивительная штука, да? Сама в шоке!

– Знаешь, иногда я проклиная день, когда бабушка решила сделать мне подарок на день рождения и подарить элитного фамильяра! Лучше бы это была простая кошка!

– Вот знаешь, это обидно было! Сравнить великолепную меня с каким-то неразумным животным, которое даже не может контролировать свои охотничьи инстинкты!

Спор был давним, и мог длиться очень долго, но ни к чему конкретному он бы не привел, обе знали, что Джесс не сможет сменить фамильяра, а Люсинде глубоко фиолетово, что по ее поводу подумают какие-то соседки, у которых даже усов нет!

Немного помолчав, девушка продолжила:

– Я хочу отлучиться ненадолго, ты со мной пойдешь или останешься дочитывать «Запретную страсть Розамунды»?

Морская свинка тяжело вздохнула, закрыла книгу и уставилась на хозяйку:

– Ты же знаешь, что за тобой нужен присмотр, конечно, я пойду с тобой, к чему каждый раз эти риторические вопросы?

– Я не теряю надежды...

– На что? Сгореть в костре инквизиции? Быть подстав-

ленной твоей драгоценной гильдией и запертой в вонючих казематах?

– Ну допустим, костры давно не жгут! А я не теряю надежды, что ты решишь остаться дома!

– Костры не жгут, зато ты жжешь! С каких пор ущербная комната в этом клоповнике, именуемом общежитием, стала называться домом?

– С тех пор, как мы лишились собственного?

– Пффф! На те деньги, что ты платишь за обучение, мы давно могли бы купить домик и жить припеваючи... да, не как привыкли, но независимо, и без экстремальных вылазок по наводке Большоко Люка!

– Да, а еще меня могли бы разыскать родственнички и выдать замуж, или могли обокрасть, да много всяких или! По крайней мере образование – это вклад в будущее и независимость!

– Если это самое будущее вообще случится после очередного задания твоего теневого друга!

– Он не мой и не друг... просто работодатель.

– Да? А что он тогда не устает тебе намекать, что работать тебе не обязательно, одно твое слово, и ты под его покровительством, и в его койке...

– Люсинда! Твои любовные романы плохо на тебя влияют!

– Хорошо они на меня влияют, благодаря им я хоть как-то мирюсь с жестокостью мира и близостью смерти, которая ходит за тобой по пятам!

– Не преувеличивай, я еще никогда не подвергалась смертельной опасности!

– Все когда-то так говорили! И где они теперь? Исчезли, сгинули!

– Все, если ты идешь, ныряй в рюкзак, меньше слов, больше дела!

Люсинда обиженно замолчала, сползла по покрывалу на пол, оставляя коготками некрасивые затяжки на атласной поверхности. Джессика закатила глаза и сделала мысленную пометку, что нужно купить покрывало взамен испорченного... очередное.

Между тем толстая морская свинка бодро добежала до оставленного на полу рюкзака и забралась туда, являя чудеса проворности для такого коротколапого создания.

– Ну все, неси меня!

Девушка подхватила потяжелевший рюкзак и двинулась к выходу из общежития. Впереди ее ждал визит в логово Большого Люка, главы местной артели полуночников, как сами предпочитают себя называть представители преступного теневого мира столицы.

Академия располагалась практически на окраине города, в старом, некогда респектабельном районе, который нынче заселяли зажиточные торговцы, державшие тут же свои лавки. Ну да, кто захочет, чтобы в центре размещалась обитель знаний с толпами недоученных, вечно эксперименти-

рующих магов. Юным дарованиям было все равно, где размещаться, у академии всегда можно было арендовать экипаж, или воспользоваться расположенной поблизости муниципальной порталной аркой. Сами же студенты редко покидали свой район, так как находились на полном обеспечении, а все необходимое можно было купить поблизости.

Так что дорога до особняка Люка не заняла у Джесс много времени, за небольшую плату она почти мгновенно переместилась в золотой квартал, где проживала местная аристократия, а оттуда было не так далеко, и можно было прогуляться пешком, влившись в поток прогуливающихся горожан и спешащих по своим важным поручениям слуг.

Нужный особняк располагался на границе Золотого квартала, где проживала аристократия, и Серебряного квартала богатых горожан. Джесс прошла через идеально спланированный небольшой парк с аккуратно подстриженными деревьями и ухоженной подъездной аллеей, позволила себе полюбоваться безупречным аристократическим величием старинного здания и смело поднялась по массивным ступеням к парадным дверям.

Она знала, что у Люка есть баронский титул, так что официально он был благонадежным подданным своего сюзерена, и мало кто подозревал о его тайной жизни. Иногда девушка задавалась вопросом, что заставило довольно богатого аристократа встать на опасный путь одного из глав теневого мира столицы, и сама себе отвечала, что причин могло

быть много: видимое финансовое благополучие не такое и благополучное, желание власти, пусть и в нелегальном мире, изначально преступные наклонности и врожденный авантюризм, или банальная скука. Но вслух она этот вопрос никогда не задавала, как Люк никогда не задавал вопросов о прошлом Джесс.

Она даже не успела постучать, как створка распахнулась, и на встречу вышел неизменный дворецкий – Эдмунд Грей. Высокий, подтянутый, идеально сдержанный, с пронизательными серыми глазами и выправкой человека, который умеет убивать и делать это красиво. Он вызывал смешанные чувства уважения, интереса и здорового опасения.

– Леди Блейк. Опять к нам? Как всегда – без приглашения?

Джессика фыркнула, это приветствие она слышала уже не раз:

– А если бы я пришла с приглашением?

– Вы бы меня разочаровали. Хозяин в малом кабинете, я провожу.

Девушка прекрасно знала дорогу, но позволила Эдмунду выполнять свою работу и приглядывать, чтобы гостя не заблудилась и не завернула случайно туда, где можно увидеть, что для нее не предназначено.

Спустя пару минут она уже стояла в знакомом помещении и с интересом осмотрелась, со времени последнего визита здесь ничего не изменилось: тёмное дерево старинной

мебели, удобные кресла, камин, отбрасывающий уютный, но коварный свет, небольшой бар у противоположной стены, письменный стол с аккуратно разложенными стопками бумаг, оружейная стойка в тени. Запах легкого табака и приятного горьковатого мужского парфюма. Люк сидел за столом и что-то писал. При появлении гостей, он поднялся, коротко поблагодарил дворецкого и указал девушке на кресло напротив. Джесс знала, что это прекрасное мягкое кресло было уютным и коварным, если расположиться слишком удобно, то легко было расслабиться, чего в присутствии хозяина кабинета делать категорически не рекомендовалось. Поэтому она чинно уселась на самый краешек и слегка улыбнулась.

– Добрый день, Люк. Я слышала, что у тебя есть особенное задание по моему профилю.

– Я ожидал тебя раньше. Прекрасно выглядишь.

Джессика проигнорировала дежурный комплимент, если дать Люку возможность, он легко мог перевести разговор на более личные темы, а она этого не планировала:

– Я не планировала приходить, но каникулы заканчиваются, и у меня появилась возможность поучаствовать в твоей последней задумке.

– То есть денег на новый год обучения ты не собрала, – проницательно заметил мужчина, – а ведь я тебе предлагал...

– Ты же знаешь, я не могу себе позволить брать в долг, только работа и быстрый расчет, без долгих обязательств.

– Я бы мог помочь тебе просто так...

Джесс иронично вскинула бровь:

– Моя бабушка говорила, что нельзя принимать помощь и подарки, которые сама не можешь себе позволить.

– Не устаю поражаться мудростью твоей бабушки.

Люк окинул девушку оценивающим мужским взглядом, под которым хотелось поежиться, но она лишь расправила плечи

– Знаешь, моей жене бы не пришлось заниматься теневыми аферами и беспокоиться о средствах.

– Зато твоя жена каждый день бы волновалась, не грохнули ли ее благоверного, и не придет ли королевский пристав описывать конфискованное имущество. У меня не настолько крепкая психика. И мне никто не предлагал, – она сдержанно улыбнулась.

– А если бы предложил? – расслабленная поза мужчины стала чуть более напряженной, а цепкий взгляд изучал ее реакцию на слова, не упуская не малейшей детали.

– Я бы отказалась. Тебе ли не знать, что ведьмы выходят замуж или по большой любви или не выходят вообще. Между нами нет любви, а для банальной интрижки мы слишком хорошо знаем друг друга. Впрочем, ты и сам ведьмак, должен все понимать... – Джесс тщательно выверяла слова, чтобы не оскорбить нечаянно этого опасного мужчину, хотя хотелось ответить резко, и еще приложить сверху чем-нибудь

тяжелым, чтобы выбить дурь из головы.

– Да, не для тебя ягодка росла! – послышалось задумчивое из рюкзака, и раздался противный хруст печенья, по крайней мере девушка надеялась, что это печенье, которое фамилльяр таинственным образом таскает в рюкзак (ни разу поймана не была) и оставляет кучу крошек, а не дорогуший переговорный артефакт или заговоренный кошель (да, были прецеденты).

– Ты опять притащила на встречу свою крысу! – Люк брезгливо поморщился.

– Это магический фамилльяр, и ты знаешь, какие они ценные и магически полезные существа.

– Единственная способность твоей Люсинды- поглощать еду и магединицы в промышленных масштабах, за счет чего тебе не грозит поправиться, – парировал Люк, откровенно недолюбливавший фамилльяра, – хотя поправиться тебе бы не мешало... в некоторых местах.

– Вообще-то лучше быть крысой, чем преступницей! – не удержалась от обиженной реплики не к стати активизировавшаяся морская свинка.

– Между прочим, твоя хозяйка – тоже преступница! Джесс, почему я каждый раз вынужден спорить с этим???

Девушка пожала плечами и предупреждающе ткнула рюкзак, впрочем, безрезультатно, намеков Люсинда демонстративно не понимала, а фонтан красноречия можно было заткнуть либо печеньем, либо новым любовным романом, и то

не всегда:

– Джесс- благородная аферистка, а это другое! И вообще, она завязывает!

Люк вопросительно поднял бровь:

– Я чего-то не знаю?

– Это мое последнее задание. И я прошу тебя дать магическую клятву, что после ты не будешь пытаться втянуть меня в другие дела, шантажировать, и не выдашь, если кто-то будет интересоваться.

– Мы же знаем друг друга столько лет, какие клятвы между друзьями?

На это сомнительное утверждение Джесс с милой улыбкой ответила:

– Как говорила моя бабушка, правильная магическая клятва – залог крепкой дружбы. Я очень чту ее заветы.

– Не только дружбы, но и долгой жизни, желательно на свободе! – раздалось из рюкзака.

С последним высказыванием девушка тоже была полностью согласна, но комментировать не стала: то, что может себе позволить эксцентричный фамильяр, не может позволить ведьма, настроенная на продуктивные деловые отношения.

Раздался отчетливый скрип зубов, и Люк все-таки произнес слова магической клятвы, влив в них толику своей личной силы, на мгновение его окутало легкое сияние, свидетельствующее, что все сработало правильно. А Джесс выдохнула и слегка расслабилась. Теперь можно было обсудить де-

тали предстоящего дела.

– Итак, как тебе должно быть известно, через неделю в доме всеми уважаемого герцога Кайдена Риверна состоится ежегодный большой прием. Это традиционное событие, и единственный день в году, когда герцог собирает у себя представителей высшего общества. И это единственная возможность для нас проверить это дело, ведь магическая защита будет временно снижена, а магический фон значительно повышен из-за толпы присутствующих гостей, – начал Люк посвящать Джессику, – ты попадешь в особняк немного раньше, среди временного персонала, который будет обслуживать это мероприятие. Твоя задача переодеться горничной, и найти в спальне герцога тайник, в котором ты возьмешь только этот артефакт, – на стол перед Джесс легло изображение небольшого затейливо исполненного мужского кулона, – особенностей работы этого артефакта тебе знать не нужно... для твоей же безопасности. Форму, план здания и комнаты, а также необходимые магические инструменты тебе передаст завтра посыльный в полдень на проходной у ворот академии, не опаздывай. Встретимся через неделю, артефакт передашь лакею на входе в «Бургравском Круге», скажешь, что подарок от поклонницы для хозяина.

Джесс знала это место, старейший и уважаемый элитный мужской клуб, хозяином которого, по слухам, был сам Люк. Девушка там никогда не была, но знала, что большая часть информации о завсегдатаях клуба (а это цвет аристократии

столицы) была получена именно там, и местные "девочки" не просто так получают свое жалование.

– Оплата высокая – 20 золотых лир.

– Шутишь? Ты получишь как минимум в 10 раз больше, при этом совершенно не рискуя собой! 50 лир, не меньше!

– Договорились, – подозрительно быстро согласился хозяин кабинета, зародив подозрения, что цена за работу на самом деле могла быть существенно выше. Что же там за артефакт такой, и получится ли выбраться из этой истории без потерь?

Люк встал, показывая, что беседа окончена, Джессика поднялась следом, удобно перехватывая рюкзак.

– Займись уже воспитанием своего хомья, ты слишком много позволяешь своему фамильяру, – выдал Люк, когда они уже были у дверей.

Девушка ничего не успела ответить, из рюкзака раздалось язвительное:

– Если меня еще немного понизят до мыши, можно будет официально считать, что карьера удалась.

Джесс улыбнулась, пожала плечами и вежливо попрощалась. Ей еще нужно было навести собственные справки о загадочном герцоге Кайдене Риверне. Интуиция говорила, что для этого задания требуется подготовить план экстренного побега. А девушка привыкла доверять своей интуиции. Не в ее правилах было отказываться от уже достигнутых соглашений, даже таких потенциально опасных, как это.

Глава 2.

Джесс потратила на визиты остаток дня, и еще через несколько часов и один потраченный золотой спустя, она стала счастливым обладателем дополнительной, но крайне скудной информации о таинственном Кайдене Риверне. Итак, по данным теневых осведомителей, герцог был крайне нелюдим, богат, чрезвычайно магически одарен, обладал второй ипостасью (тут данные разнились, кто-то называл его василиском, кто-то драконом, кто-то легендарным фениксом, было даже предположение о демонических корнях, на что Джесс лишь фыркнула), не имел семьи, как и постоянной любовницы, общался с весьма ограниченным кругом лиц, в основном представителями аристократии и учеными. Ходили слухи, что он служит в Тайной Королевской Канцелярии Вестморейна, и именно эта неподтвержденная информация настораживала больше всего. Хотелось прошептать что-то в духе Люсинды «Мы все умрем в застенках королевских казематов», и уйти порталом куда-нибудь на юг, где теплое побережье, маленький домик в глубине заросшего яблоневого сада, и собственная лавка с зельями. Джесс вздохнула, чтобы получить лицензию, нужно закончить академию, а чтобы закончить академию, нужно заплатить за обучение... и все-таки завершить это дело...

Уже поздно вечером, поужинав в академической столовой тем, что местный повар гордо именовал «Жаркое по-королевски», а по факту разваренными до однородности овощами с вкраплениями неопознаваемого мяса, предположительно, курицы, Джесс сидела на своей кровати, завернувшись в покрывало, и предавалась размышлениям. Был большой соблазн впасть в экзистенциальный кризис по примеру Люсинды, но магомодифицированный фамильяр в комнате был один, и Джесс привычно несла бремя главного разумного в их маленькой семье. А что, фамильяр – это магическая часть ведьмы, это даже ближе, чем кровные родственники, с которыми еще как повезет, Джесс горько усмехнулась, так что Люсинда – ее единственная семья, и точка.

– Что-то ты сегодня необычайно задумчива, неужели пытаешься использовать мозг по назначению? – маленькие коготки процокали по полу, потом свинка запрыгнула на кровать и попыталась закопаться в уже занятое Джесс покрывало, не преуспела, наружу торчала упитанная попа и отчаянно перебирающие лапки, оставляющие крошечные зацепки на покрывале. Девушка притянула фамильяра поближе и устроила у себя на груди, укрывая их обеих. Некоторое время они посидели молча, и Джесс почувствовала, как потихоньку ослабевает тугой узел беспокойства, который прочно поселился в груди с момента посещения кабинета Большого Люка. Наконец, она набралась смелости и спросила:

– Что ты думаешь по поводу этого заказа?

– Помимо того, что мы сгнием в подвалах инквизиции?

– Да, помимо, и почему инквизиции, ее давно упразднили.

– Если ее официально упразднили, это не значит, что ее не существует! – многозначительно произнесла Люсинда, высунав голову наружу и забавно шевеля усами, – А если серьезно, дело ясное, что дело темное! И пахнет подставой!

– Аргументируй, – Джесс напряглась, несмотря на эксцентричность, Люсинда была необычайно умна, проницательна и магически одарена, но предпочитала скрывать эти прекрасные качества от окружающих.

– Значит, просто так ты своему фамильяру, единственному и неповторимому, не веришь... так и запишем.

– Верю, но мне нужны факты, чтобы понять, что делать дальше.

– Факты, дорогая, вещь упрямая и будут озвучены в суде, если он еще состоится, а вот некоторые выводы...

– Ты хуже моей покойной бабки, час нотаций и минута конструктива, давай уже свои выводы! – на самом деле Джесс очень любила свою бабушку, но умение той читать нудные, хоть и полезные нотации, доводило до невроза.

– Ладно, слушай и восхищайся. Репутация у герцога слишком таинственная, а немногочисленные факты, скорее намеки, оставляют слишком много простора для воображения. Ему выгодно, чтобы окружающие думали о нем подобным образом. И значит, что весь этот традиционный прием,

ослабление защиты, может быть не менее традиционной ловлей на живца. Я даже не удивлюсь, если он сам, через подставных лиц заказал эту кражу, чтобы поймать исполнителя, а через него – и на работодателя выйти. Есть немаленькая вероятность, что копают под Большого Люка. Он, конечно, не дурак, и прикрыт титулом и связями, но если попадется на чем-то существенном, то окажется на крючке у тайной канцелярии. И в таком раскладе за жизнь маленькой Джесс я бы ломаного медного лира не дала. А еще существует вариант, что копают под тебя, и Люк об этом догадывается, и не просто так он заговорил о покровительстве, чтобы не пустить тебя на это дело. Конечно, ты крайне маленькая рыбка, но и у тебя могут быть недоброжелатели, которых ты обчистила, и это я молчу о твоих родственничках.

Люсинда замолчала, Джесс тоже не спешила продолжать разговор, обдумывая услышанное, что очень ладно перекликалось с ее собственными мыслями. В свете данных заключений выходило, что это дело может стать последним не только фигурально. Завтра она получит обещанные Люком форму, планы и артефакты, и сама навестит знакомого артефактора, а сегодня хотелось спокойствия и уюта. Привычного вечернего ритуала с чаепитием, хрустом печенья, и язвительными комментариями Люсинды, читающей любовную историю.

– А я тебе новый роман купила...

– Я знаю, мы же вместе в букинистическую лавку заходи-

ли.

– Но ты же не видела, что я покупала.

– Пффф... карта Вестморейна с приложениями – подробными картами провинций, брошюра с перечнем магических академий и новинка Амории Лаф «Роковая страсть Эфигении».

– Откуда ты...

– Тонкий слух и аналитические способности.

– А ну да, пошли пить чай.

– Пошли, только печенье на кровать положи и роман...

– Опять все будет в крошках!

– Пффф, ведьма ты или мимо проходила? Я тренирую тебя на применение бытовых чар!

– Которые в моем исполнении могут использоваться как средства массового поражения при ведении боевых действий!

– Вот именно, очень полезный навык!

– И у меня нет лишних лир на восстановление обстановки комнаты!

– Такую обстановку можно не восстанавливать, скажешь, что она сама истлела от старости. Тогда по старинке, будешь убирать ручками.

На этом спор традиционно был закончен. Люсинда расположилась на кровати с печеньем и новой книгой. Джесс разместилась за столом с чаем и списком академий. Некоторое время тишину в комнате нарушали лишь шелест перевора-

чиваемых страниц и хруст печенья.

Утро нового дня приветствовало Джесс яркими солнечными лучами, пробивающимися через прозрачные занавески. До звонка магического будильника оставалось немного времени, но богатырский храп раскинувшейся на подушке Люсинды лишал всякой надежды доспать еще полчаса. Девушка привычно подумала, как может такое мелкое существо настолько ужасно храпеть? И почему этому самому существу не спится на специально купленной, но презрительно игнорируемой лежанке на подоконнике? Эти риторические вопросы уже не первый год оставались без ответа.

Зато сейчас можно было сходить в душ, не опасаясь очереди и разборок, что Джесс с удовольствием и сделала, порадовавшись, что до начала учебного года еще несколько дней, и основная часть студентов не вернулась с каникул.

Быстро приведя себя в порядок под струями тепловатой воды, девушка оделась в удобные штаны и длинную тунику, заплела густые рыжие волосы в тугую косу и отправилась завтракать, оставив Люсинду досыпать на честно отвоеванной подушке.

Завтрак от местного шеф-повара, как про себя называла его Джесс, разнообразием не радовал: склизкая каша бурого цвета без намека на сливочное масло, слегка подгоревшие сырники и что-то отдаленно напоминающее какао. За три года можно было привыкнуть к местному меню, но почему-то

не привыкалось, возможно, потому что ей было с чем сравнивать...

До назначенной в полдень встречи оставалось еще несколько часов времени, которые можно было провести с пользой: продолжить изучать с боем добытые в библиотеке учебники по артефакторике за 4 курс. В прошлом году она наскребла дополнительные 50 лир (и пусть ректор лопнет от жадности когда-нибудь), чтобы иметь возможность получить вторую специализацию артефактора к основной алхимика и зельевара. Конечно, в итоге пришлось завязать пояс потуже и тратить на дополнительные дисциплины почти все свободное время, но зато у нее была альтернатива для будущего трудоустройства. И возможность дополнительной подработки, ведь недорогие бытовые артефакты пользовались повышенной популярностью среди студентов, которых судьба в лице ректора поместила в условия выживания в общежитии.

Богатырский храп сменился цоканьем крошечных коготков по полу, ее величество Люсинда изволили проснуться и отправиться к хозяйке в поисках положенного завтрака.

– Доброе утро, сырник будешь? – Джесс пересадила свое персональное чудовище на стол, где дожидался заботливо унесенный из столовой сырник, завернутый в салфетку.

– Буду, хотя не царское это дело горелые сырники есть, – ворчливо отозвалась свинка, вовсю уплетая угощение.

– Ну что было, – развела руками девушка и уткнулась в учебник, попутно делая пометки в тетради.

– Вот у тебя вроде светлая голова, когда дело касается учебы, – продолжала утренний светский разговор фамилляр, ничуть не подобревшая после завтрака, – так почему же твой гениальный мозг не говорит тебе, что зарабатывать в теневой гильдии опасно?

– Почему не говорит? Альтернативы-то нет.

– Ты могла учиться бесплатно и получать стипендию, – этот разговор продолжался циклически регулярно, поэтому Джесс даже не отвлеклась от конспекта.

– Могла бы, но отрабатывать несколько лет на благо родной академии не хочется категорически. Ты же знаешь мое отношение к долгосрочным обязательствам.

– Знаю, – привычно вздохнула Люсинда, – потенциальные обязательства не должны помешать нам при необходимости собрать вещи и в течении суток скрыться в неизвестном направлении. Но Джесс, уже 5 лет прошло, может, твои родственники уже мысленно похоронили тебя и разделили наследство?

– Они не смогут меня похоронить мысленно, до моего магического совершеннолетия, ты же знаешь. Поэтому никаких обязательств.

– Есть печеньки? Мне нужно срочно заесть стресс...

– Какой стресс, ты только встала!

– Я встала, а несовершенство мира никуда не делось!

Девушка вытащила остатки печенья, сделав мысленную пометку, что нужно пополнить запасы.

– И роман принеси, с ним не так страшно жить! – пафосно заявила Люсинда, задорно хрустя первым кругляшом.

– Морские свинки – милые тихие создания, – говорили они! Они очень мало едят, – говорили они! Это лучший фамильяр, о котором может мечтать ведьма, – говорили они! – Джесс поднялась и принесла новый роман.

– И я полностью согласна с этими крайне разумными «они», – пробубнила Люсинда, споро перелистывая страницы коротенькими лапками.

Джесс вздохнула и уткнулась в учебник, до полудня оставалось около двух часов.

Ровно в полдень Джесс была на проходной у ворот академии, невзрачный паренек с незапоминающей внешностью подошел к ней, молча передал увесистую сумку и умчался прочь.

Девушка отправилась к себе в комнату, с трудом сдерживаясь, чтобы тоже не припустить со всех ног, но сохраняя внешнюю невозмутимость и нарочито небрежную походку.

В пенале, который по недоразумению назывался комнатой, ее ждала подпрыгивающая от нетерпения Люсинда:

– Ну давай, удиви меня щедростью Большого Люка.

Джесс вытряхнула содержимое сумки на кровать и неспешно сортировала полученные вещи, все сильнее убеждаясь, что как раз щедрости от Люка ожидать не стоило.

Перед ней оказалась форма горничной, почти нужного

размера, ее девушка отложила в сторону. Далее были изучены карты и инструкции, они также нареканий не вызвали: информационная поддержка у теневой гильдии была на высоте. А вот прилагаемые рабочие инструменты заставили сердито поджать губы.

– Даже мне, далекой от артефакторики, понятно, что тебя подставляют, – задумчиво протянула Люсинда, – озвучивая собственные мысли Джесс.

– Может, не так все плохо? – она критически осматривала набор артефактов, с которыми можно было залезть в кабинет к ректору... теоретически, но которые вряд лигодились для того дела, к которому готовилась юная аферистка.

– Да? Обычные тканевые перчатки с пылеотталкивающими чарами? Ты что правда собралась в комнате убраться? Думаешь, за это тебе заплатят 50 золотых лир?

– Ты права, перчатки не годятся.

– Да тут все не годится! Ты посмотри, артефакт личины, от него же фонит косметической магией! Ну-ка примерь! О, ты теперь задорная блондинка с барашковыми кудряшками и бюстом пятого размера... но со своей собственной аурой! Это что, для ролевых игр в спальне? Ты точно правильно поняла задание?

– Точно, – проскрипела Джесс, постепенно осознавая, что поход в особую артефактную лавку неизбежен, как и перспектива трагического расставания с крупной суммой отложенных на черный день средств.

– Так, а это что? Артефакт экстренного открытия дверей, ну теоретически, если ты пойдешь в уборную и случайно окажешься там заперта, он поможет... Но магический сейф? Где артефакт, нейтрализующий сигналки? А нейтрализатор магических следов? Вот что я тебе скажу: это набор для идиотов, которые не планируют выжить! И он нам не подходит! Что будем делать? Пойдем к Люку требовать, чтобы он дал нормальные артефакты?

– Нет, сдается мне, это бесполезно. Либо он таким образом нивелирует повышение оплаты, которое я выторговала, намекая, что все необходимое я приобрету сама. Либо он не хочет, чтобы этот заказ был выполнен, а значит помогать не будет. Мы идем в Лавку!

– Да? Вот прям МЫ? К этому ужасному Теобальду Крэйну? У меня от него шерсть дыбом!

– Шерсть у тебя дыбом от повышенного магического фона и активированных защитных артефактов! И чем тебе не угодил многоуважаемый господин Крэйн? Он по крайней мере не называет тебя хомяком.

– Да, но смотрит молча и с интересом, как таксидермист на будущий шедевр!

– Ты же знаешь, что я не дам тебя в обиду!

– Я-то знаю, но известно ли это господину Крэйну?

– Так я иду одна?

– Еще чего, я не могу пропустить все веселье, запертая в этой душной мышеловке!

Лавка «Вторая сущность» располагалась в самом центре торговых кварталов. Название немного смущало Джесс, так как официально там можно было только купить подержанные артефакты и сдать в ремонт сломанные. Какое отношение это имело к названию, было не понятно, но кто она такая, чтобы критиковать коммерческий подход хозяина. Знающие проверенные люди могли приобрести здесь полулегальные и нелегальные артефакты самого широкого спектра действия. Именно это и собиралась сделать Джесс.

Хозяин лавки, Теобальд Крэйн был персоной известной в узких кругах, о нем ходило много разных слухов, в достоверность которых девушка не верила и считала, что большую часть информации Теобальд распространял сам, ловко избегая настоящих фактов. Несколько лет знакомства и сотрудничества позволяли сделать свои выводы, которые вслух она не озвучивала: маг-артефактор был суров, саркастичен, надежен, вероятно, многократно «бит жизнью», от чего его характер с возрастом мягче не становился, ее богатое воображение рисовало бывшего сотрудника тайной государственной службы «в отставке», хотя, как известно, такие сотрудники бывшими не бывают и до конца жизни продолжают работать с нужными людьми.

Дверной колокольчик предупреждающе тренькнул и Джесс вошла в лавку, еще на пороге почувствовав сканирующую волну охранной магии. Хозяин поднялся навстречу но-

вой посетительницы, его сурово поджатые губы на секунду скривила усмешка, которую при всем желании нельзя было принять за доброжелательное приветствие:

– Приветствую Вас, милая леди, чем могу помочь?

– Добрый день, господин Крэйн! Решила заскочить к Вам до начала учебы, пока студенты все самое нужное не расхватили, – защелкала она с милой улыбкой, и добавила фразу, понятную только им двоим: – Мне большой артефактный набор инструментов, и одноразовые заготовки, три... нет, четыре.

– И таблетки от жадности из лавки напротив, видимо, – проворчал хозяин, – пойдем в мастерскую, посмотришь свой набор, вдруг тебе другой нужен? Молодые леди не всегда знают, чего хотят, и часто хотят то, чего не знают, – и он скрылся за дверью, расположенной за стойкой.

Джесс проскользнула следом. Войдя в знакомую светлую комнату, она с интересом огляделась и вздохнула, ей до такой оборудованной мастерской еще учиться, и работать, работать...

Теобальд расположился за своим рабочим столом, вытащил из ящика небольшую шкатулку, разместил на столешнице и открыл. Сфера молчания, накрывавшая комнату звуконепроницаемым пологом, с тихим щелчком активировалась. У Джесс была похожая, но значительно проще, и она одернула себя от порыва протянуть загребушие ручки, чтобы рассмотреть редкий и интересный артефакт поближе.

– Что тебя интересует, маленькая леди? Кстати, где Люсинда, я соскучился по ее нечеловеческому обаянию.

– А я нет, – раздалось недовольное из рюкзака, и Люсинда продолжила изображать собственное отсутствие.

– Вытаскивай уже, не дело держать живое существо в тесной сумке.

– Живое существо предпочитает таковым и оставаться, так что меня все устраивает!

– И как ты с ней уживаешься? Ведь совершеннейшая язва, – с восхищением произнес артефактор.

Джесс философски пожала плечами:

– Ну у меня нет выбора, мы уже связаны. И слышали половицу, каждая ведьма привязана к тому фамильяру, которого заслуживает?

– Не слышал, но это многое объясняет, – хмыкнул Тео-балд и многозначительно посмотрел на рюкзак.

Девушка вздохнула и вытащила свинку, безуспешно притворяющуюся бесчувственной тряпочкой, ее тельце обмякло, лапки болтались, и даже усы печально обвисли. Положив симулянтку на стол, Джесс продолжила беседу:

– Теперь, когда все участники сделки в наличии, я хотела бы обсудить список. Мне нужны артефакт, меняющий ауру, нейтрализатор магических следов, антимагические перчатки, нейтрализатор сигналок, взломщик и 4 одноразовых амулета мгновенного переноса. Все А класса...

– Ты собралась на экскурсию в королевскую сокровищни-

цу? Нет, не хочу знать! Лиры-то есть на А-класс? И скажи уже своему фамильяру, пусть перестает изображать чучелко, ее артистические способности оставляют желать лучшего.

После этих слов Люсинда встала, отряхнулась и изящно села, насколько позволяла комплекция, трагически устремив взгляд куда-то вверх и в сторону.

– Да, лиры... есть некоторое количество. Сколько?

– 35 золотых

– Это почти полдомика в провинции, Джесс, опомнись, – трагически возвала Люсинда к голосу разума своей ведьмы, – тебе же ничего не останется в итоге!

– 25 золотых лир, как постоянному клиенту, и не лирой меньше, деньги сейчас, – сурово возвестил артефактор и вышел в неприметную дверь в противоположной части мастерской.

Как будто у кого-то хватило бы наглости с ним торговаться, а потом упс, и артефакт не сработал... 0.1% погрешности на неисправность, бывает.

– Ты деньги взяла? – отмерла Люсинда, стоило хозяину лавки скрыться, – За такие деньги на расходники с таким же успехом можно было не ввязываться в этот заказ! Ну почему он такой жуткий?

– Нормальный он, суров, но справедлив, и надежен, идеальные качества для его профессии, – шепотом ответила Джесс, – и давай без твоих высказываний и шуточек!

– Шуточек? Да какие шуточки, если мир рушится! Все

мои вибриссы твердят, что надо смыться из этого города, пока мышеловка не захлопнулась! Я тебе передачи в казематы носить не планирую!

– Ну да, ты будешь слать мне открытки с юга, маленькая предательница, – хихикнула Джесс, зная, что на самом деле фамилляр не сможет ее бросить, а Люсинда оскорбленно за сопела.

На этой трагической ноте в комнату вернулся господин Крейн, в руках у него была небольшая шкатулка. Он торжественно поставил свою драгоценную ношу на стол (ну да, 25 лир со скидкой, конечно, драгоценная) и вопросительно посмотрел на Джесс, та молча достала из рюкзака мешочек с требуемой суммой, мысленно порадовавшись, что чутье (или опыт) заставили ее взять больше, чем она изначально планировала.

Высыпав монеты на стол, артефактор пересчитал их и неуловимым движением смахнул в выдвинутый ящик стола. А Джесс придвинула к себе шкатулку и с трепетом открыла, пальцы слегка подрагивали от восхищения, она любила артефакты значительно больше драгоценностей, и знала в них толк. Все было на месте, как и заказывала, в магическом зрении мягко сияли искусные плетения, вызывая восторг и предвкушение, а еще отчаянное желание научиться делать нечто подобное.

– Если на этом все и у многоуважаемой Люсинды нет возражений касательно совершенной покупки, не буду Вас за-

держивать, — хозяин лавки поднялся, предлагая гостям последовать его примеру, и двинулся к выходу.

Уже в главном зале он выдал задумчивое:

— Когда рыбак ловит большую рыбу, но и мелкой не побрезгует... И кстати, После «учебы» можешь сдать мне этот набор артефактора назад, так и быть, приму его за 50% стоимости, очищу и перепродам следующим студентам. Не стоит тащить хлам в новую жизнь... А большому Люку обязательно передавай от меня привет, когда увидишь, не забудь!

На этом Джесс распрощалась и покинула лавку, не забыв посадить Люсинду в рюкзак охранять бережно уложенную туда же шкатулку.

Глава 3.

Обратный путь не занял много времени: в кондитерской лавке были куплены пирожки с джемом, чтобы подсластить жизнь Джесс после очередных шедевров академического повара, и, конечно, запас любимого печенья Люсинды. Последним пунктом стала букинистическая лавка, в которую, наконец, завезли еще две страстных новинки Амории Лаф, которые могли отсрочить агонию экзистенциального кризиса Люсинды на ближайшую неделю, как раз то время, что остается на подготовку и сам прием у герцога. Ведь прописная истина гласит: счастливый фамильяр – спокойная ведьма. Хотя со счастливым фамильяром сразу не задалось, но за годы успешного сотрудничества Джесс давно привыкла к характеру напарницы и выработала методы борьбы с ее депрессией, находя в этом даже некоторое очарование.

Еще через два дня студентка почти 4 курса Магической академии Нокслина Джессика Блейк, сидела в приемной ректора и строчила трогательное заявление на предоставление академического отпуска. Утирая слезы, она рассказывала сочувствующей секретарше, госпоже Урсуле Янг, что вынуждена спешно уехать, так как ее тетушка, госпожа Мотильда Блейк, серьезно заболела, и совсем некому ухаживать за ней, варить укрепляющие зелья и следить за режимом, ибо

тетушка вдова уже 20 лет, и своих детей у нее нет, только родная племянница, в которой она души не чает и все эти годы платила за обучение. Слезы, кстати, были почти искренними, за оформление документов, включавших сохранение места, рекомендательные письма от ректора, декана и особо любимых преподавателей, а также магически заверенный табель успеваемости за три года, пришлось оставить 10 золотых лир. Конечно, они будут засчитаны, когда (если) Джесс вернется к учебе, но печаль от потери это не уменьшало. Поэтому девушка страдала и продолжала рассказывать. Да, едет в Люмер, в Валарию, да, ту самую, что граничит с Темным княжеством, да практически на границу и едет. И да, страшно до жути, но долг родной крови зовет.

Спустя два часа и моток нервов бывшая студентка Магической академии Нокслина Джессика Блейк покинула это со всех сторон прекрасное учебное заведение, осознавая, что будет скучать, особенно по общежитию и кулинарным талантам повара. В руках она держала две компактных зачарованных сумки с расширенным пространством, в которых было тщательно упакованы немалочисленные вещи и артефакты, нажитые непосильным, и не всегда честным трудом. В рюкзаке за спиной сидела притихшая Люсинда, слегка шуршащая печеньем, зато воздержавшаяся от комментариев в приемной ректора, за что Джесс была ей особенно благодарна.

Еще через час Джессика Блейк покинула Нокслин, отправившись куда-то на границу в Валарию.

Зато спустя два часа в Нокслин прибыл невысокий щуплый паренек неприметной наружности, но страшно невезучий. Только ступив на пол порталной станции и отойдя от рамки портала на несколько шагов, он умудрился упасть и довольно сильно ушибиться, о чем громко возвестил окружающим тонким голосом подростка. Когда он поднимался, ремень на одной из сумок лопнул, и его нехитрый скарб рассыпался по не очень чистому полу. Бормоча что-то про семейное проклятие и ругаясь, он спешно покидал вещи в сумку и покрепче завязал ее оторванным ремнем. Постовой магического контроля, дежуривший в зале, на всякий случай запомнил имя паренька – Иоганн Морис, прибывший из соседнего Ноксвиля (да, тот, кто называл города, не обладал богатым воображением, но все привыкли).

Иоганн Морис добрался общественным порталом до небольшой недорогой гостиницы на окраине города, где собирался задержаться на пару дней, ожидая свою сестру, Селену Морейн, которая недавно овдовела и собиралась перебраться в Нокслин и устроиться на работу горничной. Он с гордостью поведал хозяйке, Аните Хосс, что рекомендации у сестры отличные, и ее будут рады взять в любой хороший дом. А он сам? Так он же ведьмак! Да, самый настоящий, и в академию в этом году поступил на первый курс совершенно бесплатно! Рассказывая это, паренек гордо выпятил грудь и

нечаянно снес рукой папку со счетами, расположенную тут же на стойке. Краснея, смущаясь и извиняясь, он собрал все документы, и ушел в свою комнату, слегка прихрамывая. Это он неудачно упал в телепортационном зале, там пол жуть какой скользкий. Когда ходячее бедствие покинуло стойку регистрации, хозяйка выдохнула, паренек был симпатичным, но ужасно болтливым, наивным и страшно невезучим, как бы не убился в этой своей академии! И что ему дома не сиделось?

Через два дня, как и сообщал Иоганн, в гостиницу прибыла Селена Морейн. Брата она не застала, он то приходил, то уходил, обустроиваясь в общежитии, покупал на распродажах и на блошином рынке какие-то мелочи, пару раз упал с лестницы, и чрезвычайно много болтал. Хозяйка гостиницы была женщиной жалостливой, но и она уже с нетерпением ждала, когда ходячее бедствие съедет, ей не хотелось отвечать перед магическим патрулем за случайно убившегося постояльца, так можно и на штраф нарваться, а она и так еле сводит концы с концами.

Селена появилась в дверях гостиницы в полдень, симпатичная блондинка с кудряшками, которые выбивались из-под чепца, и выдающимся бюстом, привлекающим внимание даже несмотря на скромное платье темно-синего цвета, за-

стегнутое на все пуговицы. Бледная кожа, печальный взгляд, чуть поджатые губы, говорили, что девушка недавно перенесла несчастье. И Анита Хосс, выдавая ключ от комнаты, мысленно ей посочувствовала, и пожелала удачи, ибо при таком брате это лишним не будет.

Войдя в комнату и оглядевшись, Селена быстро заперла дверь на ключ и поставила вещи рядом со свободной кроватью. На второй в беспорядке валялись вещи Иоганна. Вдохнув, она сняла с шеи амулет личины, щедро переданный большим Люком, и вытащила Люсинду из рюкзака. Морская свинка демонстративно потянулась, показывая, насколько неудобно ей было в рюкзаке, и выдала:

– А ты знаешь, я тобой горжусь! Так хорошо вышло с академией и братом, и деньги сэкономила, и инквизицию со следа сбила! Еще немного и начнешь пользоваться мозгами по назначению!

– Какая инквизиция?

– Та самая, которой нет, но о которой все знают! – Люсинда многозначительно указала лапкой с оттопыренным когтем куда-то вверх. Джесс, регулярно выслушивавшая об ужасах мифической инквизиции, воздержалась от желания стукнуть себя ладонью по лбу и принялась выкладывать покупки из сумки.

Люсинда воодушевленно принюхивалась, ее маленький носик смешно двигался, а усы слегка подергивались:

– О, пироги с бараниной, моя мечта! Надеюсь, ты взяла

с запасом? А с джемом не забыла? – заканчивая говорить, она уже сунула нос в бумажный пакет, и пыталась вытащить пирожок короткими лапками.

– Люсинда, а ты в курсе, что свинки – вегетарианцы?

– Да? Ты уверена? – фамилльяр прекратила азартно жевать, прислушиваясь к чему-то, – Нет, я точно не вегетарианка! Так с джемом не забыла???

– Не забыла, – Джесс благоразумно перенесла все пирожки на небольшой стол у окна, иногда она еще продолжала наивно надеяться, что, если убрать еду повыше, то Люсинда до нее не доберется, и с каждым годом эта хрупкая надежда становилась все меньше и меньше. Еда исчезала даже из закрытого навесного шкафа. Вероятно, это те самые скрытые магические способности, которые Люсинда не афишировала.

Через час Селена Морейн вышла из гостиницы, уведомив хозяйку, что собирается отнести рекомендательные письма в агентство, и просила передать Иоганну привет, если он соизволит явиться, но не соизволит дожидаться сестру, которая между прочим соскучилась. Анита Хосс с сочувствием порекомендовала ей обратиться в «Репутацию» и даже написала адрес на бумажке, за что получила бледную улыбку и полный признательности взгляд грустных глаз. Анита отметила,

что брат с сестрой, хоть и диаметрально противоположны по внешности и характеру, по чем-то неуловимо похожи, да вот хотя бы цветом глаз!

В агентство по подбору персонала Селена добралась не скоро, ей пришлось спрашивать дорогу, один раз воспользоваться общественным порталом, и даже чуть не попасть под копыта проезжающего экипажа, не вовремя зазевавшись посреди дороги. Чудом она все-таки добралась до места, оставила рекомендательное письмо, в котором значилось, что она честная, чистоплотная, и ответственная, и прослужила в доме графа целых три года.

– Ох, милочка, – всплеснула руками мадам Элегия Клове, дородная дама неопределенного возраста, в жемчужно-сером закрытом платье, украшенном вышивкой, и черной кружевной наколкой в волосах, убранных в элегантный пучок:

– Это просто чудо, что Вы зашли именно сегодня! Завтра в доме самого герцога Кайдена Риверна состоится большой ежегодный прием. И нашей «Репутации» оказана огромная честь – предоставить временных горничных! А эта негодница, Сония, так неудачно сломала ногу 6 дней назад! У Вас как раз очень подходящие рекомендации для работы в доме герцога, тут сказано, что Вы еще обучены этикету и языкам. Конечно, завтра Вам это не понадобится, но все же это важно!

– Но меня не интересует временная работа!

– Вот выполните эту работу, получите расчет и рекомен-

дацию, тогда и поговорим о постоянном месте, – жестко прервала ее хозяйка агентства.

– Хорошо, я согласна!

– Прекрасно, вот чувствуется в вас интеллект и основательность! – хозяйка вновь преобразилась в милую щебечущую фею, – Вот адрес, вот записка для управляющего, и не забудьте Ваши рекомендации! Подойдете завтра не позднее восьми утра к черному ходу и получите инструкции на месте. Да и форма...

Женщина резво поднялась, пошумела чем-то в соседней комнате, и вернулась со свертком:

– Вот это должно Вам подойти! Все, до свидания! Я очень рассчитываю на Вас!

И Селене ничего не оставалось, как взять сверток, бумаги, аккуратно сложить все в свою вместительную сумку, и покинуть «Репутацию».

Уже на улице из сумки раздалось ворчливое:

– Как думаешь, эта Соня случайно ногу сломала?

– Не хочу даже думать! Надеюсь, бедняжка поправится в ближайшее время... если перелом вообще имел место быть.

– Думаешь, в «Репутации» все подстроено и хозяйка в курсе?

– Нет, думаю Люк знал, куда обратится управляющий герцога и просто подстраховался.

– А откуда он знал, что ты тоже пойдешь в «Репутацию»?

– Он не первый год со мной работает. Если мне дали ре-

комендации, я бы не сунулась с ними просто в дом к герцогу. А это известное агентство, все логично. Слушай, ты правда хочешь все это обсудить на улице?

— Нет, обсудим это, когда будем писать мемуары в застенках инквизиции! — Люсинда оскорбленно замолчала, и из сумки раздался характерный хруст. Селена вздохнула и двинулась к общественному телепорту.

Портал вынес девушку на окраину города. А из безлюдного проулка она перенеслась в лес, подступающий к стенам города. Ничего опасного там уже лет сто не водилось, спасибо магам и регулярным патрулям. Зато, если знать, куда добираться, можно было выйти к заброшенной полуразвалившейся хижине лесника, на которую Джесс наткнулась несколько лет назад, расставила следилки вокруг, и пришла к выводу, что место никем не посещается, а поэтому его можно использовать для собственных нужд. Мало ли, придется переждать несколько дней, или спешно уходить из города. Поэтому она, как могла, привела домик в порядок внутри, укрепила чарами, навесила снаружи отвод глаз, и с удовольствием обустроила здесь тайник, где был запас вещей, амулетов и продовольствия.

Позволив себе несколько минут насладиться чарующими запахами хвои и прелой листвы, полюбовавшись на хрустальный поток мелкого ручья, к которому был привязан ее порталный амулет, девушка направилась к хижине, крыша

которой виднелась в просвете деревьев. Место для привязки она выбрала не просто так: бегущая вода уже через полчаса смоем все следы магии, а это было важно для ее дела.

Последние несколько дней она дважды посещала хижину, методично перетаскивая сюда вещи и документы.

Вот и сейчас, из сумки была извлечена задумчивая и демонстративно молчащая Люсинда, а сумку перевернули и безжалостно вытряхнули. На покрывало высыпалась горка вещей и книг, а сверху все это оказалось присыпано россыпью крошек, картину венчали три недоеденные овсяные печенки.

– Люсинда, откуда?

– Что «откуда»? Оттуда! Если не хочешь получить глупые ответы, не задавай глупых вопросов! Вот я сидела в этом темном страшном мешке, спасаясь печеньем от панической атаки, вызванной приступом клаустрофобии, а тебя интересуют какие-то крошки? И где только хозяйка «Репутации» в тебе интеллект увидела? В 5 размере груди? Кстати, снимми уже эту пошлую личину, твой интеллект того и гляди выпрыгнет наружу, минуя хрупкий заслон платья!

– Люсинда! Ты же благовоспитанный элитный фамилляр, а выражаешься, как...

– Как фамилляр ведьмы, по уши погрязшей в теневом мире этого города? Ну а как ты хотела, какая ведьма, такой и фамилляр! – и она опять оскорбленно захрустела печеньем, укоризненным молчанием показывая всю глубину сво-

его негодования.

Джесс сняла амулет личины, и сразу почувствовала облегчение, все-таки магических сил он тянул немало.

– Ну вот, совсем другое дело, – проворчала свинка.

– Да, даже дышать легче стало. Сейчас настрою амулет мгновенного переноса и можем возвращаться, – сообщила девушка, аккуратно встряхивая вещи и укладывая их в сумку с расширенным пространством.

Она достала крошечный черный камешек, внимательно рассмотрела его, используя магическое зрение, не нашла изъянов и развернула новый контур для экстренного перемещения. Это был третий портал, который она настроила. Первый вел в гостиницу, где жила Селена с братом, второй в Провиденс, куда Джесс наведася сразу, как получила документы из академии, и третий сюда.

Джесс огляделась. Последние штрихи завершены, что могла придумать, она сделала. Времени на сомнения больше нет, хотя чувство легкой тревоги не отпускало, не такое критичное, чтобы спешно менять планы, но и игнорировать его девушка не могла. Пора было возвращаться в гостиницу.

По пути в гостиницу Селена зашла в кондитерскую лавку, купила очередной пакет пирожков и пополнила запас печенья.

Хозяйка, стоящая за стойкой регистрации, встретила ее приветливо и сообщила, что непутевый братец не объявлялся. Девушка вздохнула, поблагодарила за «Репутацию», сообщила, что уже завтра приступает к работе, оплатила за комнату еще на два дня и попросила двойную порцию на ужин, вдруг Иоганн все-таки соизволит навестить сестру.

Уже в комнате Селена сменила платье и развесила на спинке стула, пройдясь по нему очищающим заклятием. Она надела более светлое платье, такое же закрытое, но приятное глазу, амулет личины снимать не стала, на ночь снимет, вдруг забудет надеть, когда горничная с едой постучит, вот будет конфуз.

Люсинда нервно бегала по полу и ворчала:

– Ты что, унесла последний роман? Я же не дочитала! Там же самое интересное осталось!

– Не уносила! – флегматично отозвалась Джесс, раскладывая выпечку на столе, – на кровати посмотри.

Роман ожидаемо обнаружился под одеялом, и притихшая свинка на некоторое время успокоилась, погружившись с перепетию очередной страстной истории.

– Джесс... хотела спросить, – раздалось с кровати задумчивое.

– Хотела – спрашивай, пока не передумала, – флегматично ответила девушка, не отвлекаясь от сто первого изучения плана особняка и комнат герцога.

– Вот тут в книге какая-то опечатка... тут написано, что

Розамунда страстно отвечала на поцелуи Роланда, а в это время Фридрих уже снимал с нее платье... это вообще как?

Джесс слегка покраснела, но ответила не дрогнувшим голосом:

– Видимо, действительно опечатка, что ты хочешь от бульварных романов? Перелистни и читай дальше!

– Но дальше совсем не понятно, они её... ооо... а что, так тоже можно???

На какое-то время в комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь шелестом страниц и хрустом поглощаемого Люсиндой печенья.

Джесс наслаждалась покоем и, закрыв глаза, мысленно воссоздавала выученную карту.

Ужин принесли в семь, паршивец Иоганн так и не появился, поэтому Джесс с фамилльяром поужинали в одиночестве, причем Люсинда изволила прикончить все, что полагалось оставить брату.

Перед сном Люсинда доедала пирожки, возбужденно шелестя страницами, и что-то тихо бубнила себе под нос. Девушка не прислушивалась: когда нужно, свинка не стеснялась и вопрошала в полный чуть писклявый голос, так что не услышать и тем более проигнорировать это было невозможно.

– Джесс, я понимаю, что последние глотки свободы особенно сладки, и перед делом не надышишься, но хватит уже гипнотизировать взглядом карты! Просверленные дыры не

откроют тебе тайн скрытых переходов особняка!

– Я так понимаю, книгу ты дочитала? – со вздохом резюмировала девушка, убирая карты в сумку.

– Да... хочешь, я расскажу тебе, чем там закончилось? Я такооооо прочитала!

– Нет, пожалуй я потом сама почитаю... или нет... Давай спать укладываться, завтра в шесть подъем.

– Да, это нужно читать самой.. я тебе закладки сделала на самых горячих страницах!

– Спасибо, заботливая моя, – отозвалась Джесс, мысленно делая пометку «забыть» роман в комнате, когда будет уходить. Она погасила светильник и удобно устроилась под одеялом. Ее накрыло чувство совершенного спокойствия, которое приходило, когда план был выверен, приготовления завершены, и решения приняты.

Уже засыпая, она почувствовала, как маленькая теплая тушка устраивается под боком, но говорить ничего не стала, через минуту она уже крепко спала.

Утро было ранним. Услышав тихий звук хронометра, Джесс усилием воли заставила себя скинуть манящее тепло-той одеяло и резко подняться. Попутно она распахнула спящую Люсинду и дала ей пирожок, чтобы скрасить утреннее разочарование от раннего подъема. Сама девушка надела амулет личины и отправилась в крохотную душевую, расположенную в конце коридора. О личной уборной в этой

скромной гостинице можно было и не мечтать, но академическое общежитие давно приучило ее к подобным условиям.

Приняв прохладный душ и наспех вытеревшись жестким полотенцем, она вернулась в комнату. Люсинда сидела на столе и доедала очередной пирожок.

– Я тебе оставила два, правда с мясом кончились, остались только с джемом, но они холодные, могу доесть, если ты не голодна, – прошамкала она.

– Нет уж, мне тоже нужен завтрак! Тут было восемь пирожков! Это больше, чем вся ты! Куда в тебя столько влезло? – вопрос был риторическим и не новым, но свинка соизволила ответить со сдержанным достоинством:

– Я магическое существо и у меня стресс! Что мне какие-то шесть пирожков... и пачка печенья?

– А что, печенье тоже кончилось? Меня не было в комнате 10 минут...

– И это целая вечность, когда тревога и тоска нахлынули на меня и начали душить своими холодными объятиями!

– Кто-то слишком много читает романы...

– А кому-то следовало их читать побольше, может, тогда ты бы стала похожа на нормальных девиц, и охотилась за мужем, а не за артефактами! – большие печальные глаза с затаенной тоской следили, как Джесс съела первый пирожок и принялась за второй. Конечно, девушке пришлось делиться, и половинка пирожка с джемом легла перед грустной Люсиндой. Подношение было критически осмотрено и благо-

склонно принято:

— Да, маловато, но хоть что-то, может, в особняке покормят...— резюмировала фамилляр и спрыгнула со стола, направившись к кровати.

— Я бы сильно не рассчитывала, — Джесс убрала со стола, заправила кровать, достала из сумки и выпила бодрящее зелье. Да, откат от него через сутки будет серьезный, слабость и рассеянность, так что к этому времени она должна быть в безопасности и, желательно, в постели. Но на сутки эликсир давал сил, бодрости, повышал выносливость и прояснял мысли, делая сознание кристально ясным, а восприятие четким, даже колдовать будет легче.

Перед выходом из комнаты, девушка активировала артефакт, зачищающий магические следы, и уже через пару минут в комнате ничего не напоминало о постояльцах. Оглядевшись напоследок и убедившись, что ничего не забыла, Селена спустилась вниз, чтобы попрощаться с хозяйкой, оставить ключ для брата и двинуться на свою новую работу.

Глава 4.

Селена Морейн прибыла к месту своей первой, хоть и временной, работы в столице за 15 минут до назначенного времени. У входа девушку встретил управляющий, представившийся как Арвид Лансдейл. Мужчина был одет в строгий костюм с нашивкой дома Ривернов. Высокий, сухощавый, с зачесанными назад тёмными волосами с проседью, он создавал впечатление педантичного человека, до мозга костей верного своему хозяину. Взгляд невольно притягивали чёткие, резкие черты лица и острый взгляд, от которого становилось не по себе, несмотря на хорошие рекомендации.

– Итак, Селена, Ваши рекомендации хороши, надеюсь, они соответствуют действительности, – протянул он задумчиво. А Селена вытянулась в струнку, стараясь сохранять самое невозмутимое выражение лица, и порадовалась, что ее «интеллект» не привлёк повышенного внимания этого господина.

Дальше она прошла в коридор, где ее встретила домоправительница, Герда Вессон. Это была крепкая женщина лет пятидесяти, с пепельно-русыми волосами, заплетёнными в тугую узел и серыми глазами, которые ничего не упускают. Она производила впечатление всегда собранной особы, а ее строгий чёрный наряд и хрусткий белый передник прямо го-

ворили, что женщина любит порядок, не терпит разгильдяйства. Селена знала, что уважение такого человека можно заслужить единственным способом: если работаешь быстро, чётко и без жалоб.

Еще 20 минут пришлось простоять в коридоре рядом с мадам Вессон, ожидая, когда подойдут остальные временно нанятые горничные. После того, как последняя девушка прибыла, домоправительница отвела всех в одну общую комнату, не большую, и не уютную, но вполне подходящую, чтобы переодеться и отдохнуть.

В комнате стояло 6 кроватей, возле каждой небольшая тумбочка и стул, один большой стол, единственное окно, хоть и было большим, но не пропускало достаточно света, а занавески невнятно-серого цвета органично дополняли общий унылый вид. Селена порадовалась, что спать здесь временные горничные не будут, зато есть место, где можно отдохнуть полчаса после обеда. Перед очередным забегом с ведром и тряпками.

Когда все девушки переоделись в форму (да, в одной комнате, да ни о какой приватности речи не шло), Мадам Вессон взяла с девушек стандартную магическую клятву о неразглашении того, что каждая из них может случайно узнать, находясь в доме. И кое-кто порадовался, что в слова клятвы так непредусмотрительно не были включены пункты про «украсть» или «навредить».

После принесения клятвы, каждой девушке была выда-

на тележка с уборочным инвентарем и артефактами очистки (для пола), домоправительница лично провела всех в гостевое крыло и показала, какие комнаты кому убирать.

За первые два часа к ней заглянули 4 раза, чтобы проверить работу, третий час прошел спокойно и без дополнительного пригляда. Через некоторое время девушка решила заглянуть в рюкзак и проверить, как там Люсинда, которое все эти часы сидела в сумке подозрительно тихо и изображала жертву таксидермиста так натурально, что возникли опасения, не впадет ли свинка пучину очередного отчаяния от клаустрофобии и не сожрет ли что-то из заготовленного для дела инвентаря. Да у кого-то стальные нервы! Животное спокойно дрыхло и даже умилительно подергивало во сне задней ножкой, вызывая одновременно и умиление, и желание разбудить, чтобы не расслаблялась. Хотя спящая Люсинда – молчаливая Люсинда, и девушка решила ничего не менять, тем более скоро обед, а уж его вечно голодная свинка никогда не пропускала!

Когда все убранные комнаты уже сливались перед глазами в одну пеструю карусель, девушек позвали на обед. Селена подхватила сумку, в которой слегка завозилась проснувшаяся свинка, и отправилась со всеми на кухню. Кормили всех за одним общим столом. И в целом весьма не плохо, по крайней мере местная кухарка готовила явно лучше академического повара. Поэтому Селена с удовольствием отдала должное овощному рагу с курицей, съела пару пирожков с

джемом и выпила крепкий сладкий чай. Не забыв положить в сумку еще пару пирожков, пока оттуда не начали разноситься горестные вздохи, девушка поспешила в общую комнату, где могла отдохнуть еще полчаса перед вторым заходом. Выпрямляя затекшие ноги и спину на кровати, застеленной хоть и старым, но чистым покрывалом, она порадовалась, что ей не нужно проходить такой квест каждый день.

Мадам Вессон опять проводила девушек и распределила между ними новую порцию заданий, предупредив, что работать они будут до 7, потом ужин и пару часов они проведут в общей комнате, так как их услуги еще могут понадобиться.

Как только дверь за домоправительницей закрылась, Люсинда с громким стоном выбралась из рюкзака, примостившегося внизу тележки, спрыгнула на пол и начала бегать кругами, совершая какие-то странные телодвижения, типа прыжков и приседаний. В исполнении коротколапого толстопопого животного это смотрелось уморительно. Но хозяйка не оттаяла:

– Ты что делаешь? Спрячься, пока тебя не увидели, а то нас выгонят, и обратно мы уже никак не попадем, так как плана Б, волшебного платья и приглашения на прием у меня нет!

– Может, это было бы к лучшему? Ты старалась, но обстоятельства непреодолимой силы оказались сильнее... как его... босс-минор!

– Форс-мажор! И нет, единственный форс-мажор всю мою

жизнь – это ты!

– А вот это сейчас обидно было! То есть неприятности на свой копчик ты ищешь сама, а форс-мажор – я? Все, я уже чувствую, как несправедливость этого мира гранитной плитой наваливается мне на плечи! Неблагодарная! Я твоя единственная моральная поддержка! И где хоть капля признательности? В конце концов, когда ты меня уже покормишь?!

Поток красноречия можно было прервать единственным проверенным способом: достать пирожки из сумки, что девушка и сделала, пожалев, что они совсем скоро кончатся, и поток продолжится. Надо было книжку брать... Хорошо, немного печенья еще оставалось в сумке, и если Люсинда до него не добралась, это был прекрасный повод поторговаться за совместное счастливое тихое будущее... ну хотя бы ближайший вечер.

За пачку печенья фамильяр милостиво согласилась посидеть тихо до того момента, как они выберутся из особняка.

– И если мы все-таки отсюда выберемся, не попав в казематы к герцогу... да, я чувствую даже отсюда стылый холод темниц и стоны узников, заточенных под землей!

– Это ветер гудит в дымоходе, – философски ответила девушка.

– И ветер тоже! Представляешь, если даже здесь завывает, то что творится в подвалах! Ладно, не сбивай меня с мысли! Я хочу плату за страдания! Если все кончится благополучно..

– Когда!

– Если... вот, я хочу поход в кондитерскую! И выберу себе торт! Нет три!

– Лопнешь, и я буду очень скорбеть.

– Два! Не меньше!

– Договорились, прячясь уже, и там печенье в сумке, для снятия стресса! И не трогай артефакты.

После нелегких переговоров работать не хотелось еще больше, но пришлось. Время до семи вечера тянулось бесконечно, роскошные интерьеры, которыми она любовалась еще утром, уже не радовали, спину ломило, а нежная кожа на руках порозовела. Хотелось лечь и проспать сутки.

После ужина, когда все девушки устроились в общей комнате на отдых и единодушно высказали надежду, что они никому сегодня больше не понадобятся, Селена выждала полчаса, потом тяжело вздыхая и держась за живот, сообщила всем, что неважно себя чувствует, и искать ее не нужно, отправилась на поиски уборной, которая располагалась в конце коридора и никаких поисков совершенно не требовала.

Для себя девушка определила, что у нее совсем мало времени, и нужно поторопиться. Карта появилась перед мысленным взором сразу, не даром она потратила на ее изучение прорву времени, зато сейчас могла перемещаться по коридорам для слуг в крошечной темноте на ощупь. Конечно, этой жертвы не потребовалось, коридоры были неплохо освещены магическими светильниками. Несколько минут потребовалось. Чтобы добраться по переходам до другого крыла, ей

очень повезло, что она никого не встретила, или это не везение а закономерность, ведь почти все, кто работал в комнатах, закончили дела, а остальные были заняты внизу на приеме. Без проблем девушка добралась до нужной комнаты, надела антимагические перчатки, активировала открывающий артефакт. Замок был простой- механический, никаких дополнительных магических плетений на дверях не было. Ну это и к лучшему.

Девушка беспрепятственно проскользнула через анфиладу комнат и оказалась в спальне. Позволив себе несколько секунд полюбоваться интерьером, она двинулась к огромной картине на стене. Именно за ней план обещал тайник, в который нужно еще попасть.. и не попасться.

Картина легко сдвинулась, открывая за собой дверцу хранилища, опутанную паутиной защитных плетений, хорошо видимых магическим зрением в полумраке комнаты.

Ее фамильяр Люсинда, сейчас благоразумно молчала, изображая безвременно почивший трупик в сумке, и отрабатывая свою часть кондитерского соглашения, за что Джесс была ей крайне признательна.

Так, нужно выбрать одну единственную нить и аккуратно растянуть ее, не затрагивая сияющие алым дрожащие нити сигналок. Ну кто так делает, это же не банковский сейф с семейными реликвиями, зачем было так усложнять?

Амулет щелкнул, давая понять, что сигнальные нити временно дезактивированы, и у нее есть три минуты, пока сто-

рожевой артефакт не будет заново активирован. Одновременно с этим ее амулет личины нагрелся и с тихим треском развалился. Конечно, артефакт, скрывающий ауру, продолжал работать, но и она теперь не задорная блондинка с большим интеллектом, а вполне себе узнаваемая рыжая Джесс. Помянув Люка и его щедрость тихим злым словом, девушка методично искала то, за чем пришла. Когда спустя минуту, в руках у нее оказался артефакт заказчика, девушка спешно вернула все сокровища на место, подавив желание ознакомиться с содержимым подробнее. Но время истекало, поэтому нужно было торопиться. Дверца тайника захлопнулась с неприятным щелчком, сторожевой артефакт был активирован, а картина заняла свое место.

Джесс включила нейтрализатор магических следов, который даже не требовалось доставать, поместила заказ в антимагическую шкатулку, без которой не ходила ни на одно дело, положила ее и остатки амулета в небольшой рюкзачок, все это время лежавший на полу возле ее ног. Она уже собиралась покинуть это негостеприимное место, когда услышала скрип входной двери и шаги. Что за невезение? Хозяин должен был быть на приеме в бальном зале!

Девушка стремительно метнулась к тележке горничной, на которой располагались нехитрые приспособления для уборки, сунула вниз свой рюкзак и схватила щеточку для сметания пыли.

Когда через несколько мгновений хозяин комнаты вошел

внутри, он увидел трудолюбивую и растерянную горничную, которая не успела выполнить свою работу в его отсутствие и теперь спешно собирала в тележку уборочный инвентарь. Щеки девушки порозовели, она извинилась и сообщила, что зайдет позже, аккуратно двигаясь к выходу, но властный голос остановил ее на полпути.

– И кто заставил такую красивую девушку работать так поздно?

Джесс подняла на вошедшего испуганный взгляд и произнесла с максимально возможным почтением:

– Никто, господин, не успела вовремя закончить уборку... я новенькая, Селена.

– А может, ты специально задержалась, чтобы... познакомиться поближе?

Герцог Кайден Риверн каким-то неуловимым текучим движением оказался слишком близко, обдавая испуганную девушку приятным запахом кедра и чего-то неопределимого, но невероятно притягательного.

Джесс выдохнула, ее сердце стучало так громко, что она удивилась, как его не слышит сам герцог, и ответила единственное, что могло спасти ее и не дать хозяину комнаты заподозрить преступные намерения:

– Может...

Кайден Риверн сделал еще шаг ближе, почти касаясь ее, осторожно дотронулся до подбородка, приподнимая ее лицо и заставляя посмотреть в глаза, сейчас кажущиеся совсем

темными, почти черными. Девушка судорожно вздохнула, не в силах скрыть легкую дрожь.

– Замерзла или боишься... маленькая мышка?

Джесс не боялась, она разумно опасалась, она облизнула ставшие сухими губы, привлекая к ним внимание, и мужчина медленно стал склоняться ниже с очевидным намерением поцеловать. Девушка прикрыла глаза и позволила себе расслабиться, чувствуя, как ее рот накрывают чужие губы, язык легко скользнул внутрь, изучая, углубляя поцелуй. Никогда раньше она такого не испытывала, герцог не зря пользовался популярностью у слабого пола, чувствовался опыт и что-то такое, от чего магия, сейчас скрытая амулетом, быстрее побежала по телу, отдаваясь теплом в солнечном сплетении. Поцелуй постепенно стал более настойчивым, мужские руки огладили спину, развязывая узел передника, сняли форменный чепец, освобождая каскад длинных медово-рыжих волос.

– Ты так восхитительно пахнешь, маленькая мышка. Будь смелее, я не кусаюсь... сначала.

И Джессика позволила себе быть немного смелее, она сама потянулась за еще одним поцелуем, чувствуя, как растет ее собственное желание, скручиваясь тугой пружиной внизу живота, как сбивается дыхание, как начинают путаться мысли. Ее платье оказалось расстегнуто, и через мгновение скользнуло вниз и оставив девушку в весьма провокационном белье и чулках.

Мужчина с удовольствием оглядел ее, остановился на полной груди, слегка прикрытой черным кружевом, прошелся вниз к плоскому животу, кружевным шортикам, чулкам, до самых пальчиков с алым педикюром, который привлекал внимания, просвечивая через прозрачный шелк.

– Ммм, как интересно одеваются горничные, – довольный голос звучал чуть хрипло, и Джесс почувствовала, как волосы на коже встают дыбом, а мурашки нестройными рядами маршируют в разные стороны.

– Господин... можно мне отлучиться в уборную на минутку? – голос девушки дрожал от смущения и возбуждения.

– Конечно, мышка, а я пока налью нам выпить, тебе нужно расслабиться, ночь будет долгой.

– Да, господин, я быстро...

– Зови меня сегодня Кайден, – мужчина отошел к буфету, послышался звон стекла и звук льющейся жидкости.

– Да, господин Кайден.

Джесс подхватила с тележки рюкзачок, и в одном белье быстро юркнула в уборную. Она закрыла за собой дверь на задвижку, включила воду, облегченно выдохнула и поплескала в лицо холодной водой. Потом выпрямилась, посмотрела на свое отражение в огромном зеркале: ну ведьма ведьмой: зеленые глаза расширены, зрачок почти закрывает радужку, на щеках лихорадочный румянец, волосы растрепаны, и еще хайк дернул ее надеть это провокационное белье. Хоть сейчас на шабаш. А если бы герцог ее не отпустил сей-

час? Она передернула плечами, отгоняя непрощенные мысли, которые были бы весьма привлекательны при других обстоятельствах, жестко усмехнулась своему отражению, она крепко сжала в руке рюкзак, во второй был крепко сжат амулет переноса, который она так и не выпустила, несмотря на потерю передника, и представила себе безопасное место, в котором должна очутиться.

Ее настрой чуть не сбил стук в дверь и голос Кайдена:

– Мышка, все в порядке? Может, мне присоединиться и помочь?

Легкий импульс силы, вспышка портала, треск ломаемой двери, и она перенеслась в съемную комнату в небольшой гостинице на окраине столицы. Ну да, практически голая, зато целая и с рюкзаком.

– Мы были на волоске от гибели, – раздалось трагическое.

– Да и этот волосок еще близко, – флегматично отозвалась Джесс, не собираясь сейчас спорить. Она еще чувствовала опасность, и необходимость спешить. Девушка накинула на себя платье, еще раз активировала нейтрализатор магических следов, собрала остатки вещей и сжала следующий амулет, на этот раз простой телепорт, который вынес ее на людную улицу. Хотя сейчас и был поздний вечер, на окраине города еще шла торговля, а люди спешили по домам после длинного рабочего дня, попутно забегая в нужные лавки или обмениваясь новостями со знакомыми. Все магические следы будут затерты толпой уже через несколько минут. На де-

вушку в простом платье с сумками никто не обратил внимания, она прошла дальше, зашла в шумную таверну «У Мико», где не раз обедала, изображая собственного брата, бросила монетку подавальщице, заказала кружку эля. Несколько минут Джесс посидела за стойкой, отмечая, что еще немного, и вон за тем столиком работаг начнется драка, а мужики напротив уж слишком откровенно пьялятся, и через пару минут рискнут подойти, а значит пора двигаться, и вышла в уборную. Оттуда следующий экстренный телепорт вынес ее в лес. Теперь можно выдохнуть.

Глава 5.

Джесс позволила себе постоять в сумерках на берегу ручья и насладиться покоем. Прохладный вечерний воздух остужал горящие щеки, притихший лес завал возможность обрести такое желанное равновесие. Внутри еще гуляли волнение и азарт от успешного дела, стремительного побега... и от страстных поцелуев, уж себе-то она могла признаться. Губы горели, пальцы подрагивали, и она даже не могла точно определить, что именно и в каких пропорциях намешано в коктейль ее эмоций.

– И долго ты тут стоять собираешься? – послышалось недовольное из рюкзака, – между прочим, у меня клаустрофобия, и я тоже хочу дышать воздухом свободы, а не вот этим вот...

– Вытащить тебя?

– Иди уже, надо поторапливаться! Слышишь шум? Это преследователи спешат по нашим следам! А я еще даже не надышалась!

Джесс развернулась и отправилась к домику, по пути проверяя расставленные сторожевые нити на предмет незваных гостей.

Домик встретил их пустотой, запустением, тишиной и почти непроглядной темнотой. Джесс зажгла небольшой све-

тильник, села на низкую кушетку и вытащила Люсинду. Морская свинка с царским видом принялась отряхиваться и демонстративно разминать лапки:

– Между прочим, от стресса седеют!

– И не говори!

– Мне было страшно, темно и я задыхалась! И говорить ты мне запретила! А сама в это время занималась непотребствами с этим страшным герцогом!

– Вообще-то он красив... и мужественен... и властен..

– Так, стоп! Все еще хуже, чем я думала! Хочешь вернуть-ся и продолжить?

– НЕТ!

– А раз «нет», то чего сидим, кого ждем? Герцога на белом коне? Артефакт в зубы, вещи в сумку и вперед!

– Мы же планировали завтра отнести артефакт...

– Включи мозги! Завтра тебя в столице будет искать каждая собака, я уже молчу о засаде в клубе!

– Думаешь?

– Знаешь!

– Пожалуй, ты права. У меня тоже нехорошее предчувствие...

– Естественно, у тебя предчувствие, и его зовут Люсинда!

– Ладно, уговорила. Сейчас переоденусь и отнесем артефакт в особняк Люку.

И Джесс спешно стала переодеваться. Через пару минут в хижине стоял худой и несуразный, но аккуратно одетый

паренек, Иоганн Морис. Вещи были компактно убраны в две небольшие сумки с расширенным пространством.

– Ты так жалко выглядишь, что даже мне хочется дать тебе монетку, ну или печеньем накормить, а печеньем я не делюсь.

– Спасибо, я оценила, – Джесс поджала губы, не реагируя на ехидные подколки, – как думаешь, вещи с собой или здесь оставить и вернуться?

– Возвращаться – плохая примета, – назидательно проворчала Люсинда, залазя в рюкзак, – так что Рюкзак на спину, сумки в зубы – и вперед!

Оглядев в последний раз комнату, Джесс активировала в очередной раз нейтрализатор магических следов, выключила и засунула в карман светильник, и отправилась к ручью. Оттуда через простой артефакт-телепорт прошла на людную улицу, от которой до особняка Большого Люка предстояло еще идти пешком. Сумки весили не много, так что перемещалась девушка быстро. На неказистого невысокого паренька никто не обращал внимания, так как таких подростков, бегающих с разными поручениями за мелкую монету, бегало по улицам много.

Не доходя до нужных ворот совсем немного Джесс остановилась, ей оставалось только перейти улицу, но что-то останавливало, какой-то тревожный звоночек, дребезжание интуиции, которую девушка привыкла всегда брать в расчет. Она стояла в густых зарослях кустарника и наблюдала, сама

не понимая, чего ждет. Как оказалось, не зря...

Спустя минуту из ворот вышел злой как хайк (черт) герцог Кайден Риверн, замер на несколько секунд, оглядываясь, потом открыл портал и исчез. Джесс перевела дух, посидела в засаде еще пару минут, и, не заметив ничего необычного, двинулась к воротам.

Дворецкий встретил ее привычным приветствием:

— Леди Блейк. Опять к нам? Как всегда — без приглашения?

— Как Вы...

— Я не просто смотрю, я — вижу... — лаконично ответил Эдмунд Грей и

проводил нежданную визитершу в кабинет к барону.

Большой Люк был не в духе:

— И какого хайка ты сюда приперлась, если мы договаривались, что ты передашь артефакт завтра в «Бургравском Круге»? И что за вид?

— И тебе доброго вечера! — Джесс проигнорировала вопрос о внешнем виде и заняла привычное кресло, не дожидаясь пока ей предложат, раз Люк забыл о вежливости, — Моя интуиция подсказала, что безопаснее это сделать сегодня, и, как оказалась, я правильно сделала.

— Нарушив мои планы и уговор с заказчиком?

— Не нарушив свои планы остаться живой, целой, невредимой и свободной. А с заказчиком разберешься сам... завтра.

Люк едва заметно скривился от такого заявления. Он вытащил кошель с монетами и небрежно перебросил его девушки. Та ловко поймала увесистый мешочек и неспешно пересчитала содержимое, вызвав этим еще одну недовольную гримасу барона. Когда кошель занял свое место в рюкзаке, Джесс заметила:

– По пути сюда я видела выходящего из ворот знакомого нам обоим герцога. Знаешь, на что это похоже? На подставу! Ведь так кстати амулет личины развалился в комнате герцога, а он совершенно случайно зашел в это время в свою спальню, в которой совершенно случайно была я! И артефакты мне передали совсем сомнительные для работы, так что закономерно назрел вопрос, что это вообще было? Ты решил подставить меня, чтобы не подставиться самому? Так я на большую рыбу совсем не тяну... Да и кстати, Теобальд Крэйн просил передать вам привет, когда увижу. Чуть не забыла после всех этих волнений.

После последних слов Люк заметно побледнел:

– Что тебя связывает с этим.. человеком?

– Дела, ничего личного. Как раз пришлось совершить крупные покупки, чтобы сегодняшнее дело прошло успешно...

– Сколько?

– 35 золотых лир. Как видишь, иметь с тобой дело, удовольствие не дешевое.

Люк молча достал из стола еще один мешочек и пере-

дал девушке. Она вздернула бровь, пересчитала содержимое, внутри оказалось еще 50 золотых лир.

– Мне передать это артефактору?

– Нет, это тебе... компенсация, – скрипнул зубами Люк.

Джесс хмыкнула, компенсацию за подставу она бы оценила совершенно в другую сумму, но спасибо и на этом. Второй мешочек отправился в рюкзак в компанию к собрату и подозрительно молчаливой Люсинде.

На этом беседа была закончена, Джесс поднялась и вежливо попрощалась:

– Удачи Люк! И прощай, надеюсь, наши пути больше не пересекутся.

До хруста выпрямив спину, она прошла к двери и даже не забыла аккуратно закрыть ее за собой. Все, эта глава жизни закончена.

– С территории особняка лучше не телепортироваться, слишком много охранных чар, вдруг занесет не туда... или не целиком, – раздалось назидательное из рюкзака.

– Да, выходим.

– К страшному артефактору пойдешь?

– Нет, не в этот раз, у меня ощущение, что время стремительно заканчивается.

Джесс ускорила шаг, почти бегом добралась до ворот, перебежала на другую сторону дороги и уже через мгновение выходила на тихой улочке на окраине Провиденса. И, конечно, она не могла увидеть, как спустя пару минут на том же са-

мом месте у ворот снова открылся портал герцога Кайдена Риверна.

Портал выплюнул Джесс с багажом на окраине Провиденса, большого старинного города на юге королевства Вестморейн. Район был не самым благополучным, но и не таким опасным, как доки в районе порта на противоположной части города.

Девушка огляделась, сумерки здесь еще не были такими густыми, как в родном Нокслине, но темнело быстро, и если она не хочет проблем, которых не смутит облик сухощавого парнишки, то следовало поторопиться и отправиться в гостиницу.

Заведение с нехитрым названием «Ужин и уют» нашлось быстро, Джесс присмотрела его еще в прошлый визит, так что дорога заняла не более получаса. Все это время девушка старательно игнорировала нудный бубнеж из рюкзака:

– Мы уже пришли?

– Ой, меня опять укачивает... а, нет, показалось.

– Хрумс-хрум... кажется, я зуб сломала! Неужели нельзя положить в рюкзак печенье, а не это вот все, – в этот момент Джесс подавила отчаянное желание встряхнуть Люсинду из рюкзака и предложить продолжить путь самостоятельно ножками, извините, лапками. Сдержалась, и мысленно похвалила себя. Ничто не провоцирует поток красноречия Люсинды, как вовлеченный в дискуссию слушатель, да-

же если этот слушатель вовлекаться не хочет!

– Джесссссс! Ты обещала тортик!

– Тортииииик!

– Как можно быть такой бессердечной, когда твой единственный фамилляр погибает с голоду?

– Джессссс! Ну Джессссс! А ты не забыла последнюю книгу Амории Лаф в гостинице? Что-то я ее не видела в вещах... Если забыла, с тебя две книжки... помимо забытой!

– Джессссс! У меня лапки отнялись, я их не чувствую, я умираю, да???

К тому моменту, как Джесс добралась до гостиницы, она уже трижды поборола желание потерять рюкзак по дороге, ее останавливало только осознание, что Люсинда все равно ее найдет... и тогда будет еще хуже. Вы думаете, что нет ничего страшнее обиженной женщины? Нет! Обиженный фамилляр – вот страх и гроза всех ведьм! Это совсем юная Джесс выучила (и вспоминала с содроганием еще в детстве, когда имела несчастье забыть Люсинду в комнате, когда находилась в гостях у бабушки, и иметь несчастье вернуться домой телепортом домой в одиночестве. Тогда она получила и от бабушки, и от Люсинды. И если садиться на попу она смогла уже на следующий день, то ликвидировать последствия обиды фамилляра в виде покрызенных, пожеванных, порванных вещей и уничижительных комментариев пришлось полгода. И это стоило кучу нервов и опустевшей копилки, так как задабривалась Люсинда нехотя и исключительно пирожными

из любимой кондитерской. А Джесс между прочим копила на алхимический набор!

Гостиница была стандартной, так что ничего особенного Джесс не ожидала. На первом этаже – большой, шумный и не очень чистый зал, где ужинали немногочисленные постояльцы и пили многочисленные завсегдатаи. Стараясь не привлекать внимания и не сталкиваться ни с кем взглядом, Джесс аккуратно прошла к стойке, заплатила за комнату, ужин и завтрак на двоих, договорившись, что еду принесут в комнату, получила ключ и отправилась на второй этаж.

Поднявшись по широкой крепкой лестнице, она быстро нашла нужную комнату, открыла дверь, и прошла внутрь. По многолетней привычке дверь за собой она закрыла на ключ, заперла засов и навесила на ручку сторожевой артефакт, извлеченный из бокового кармашка рюкзака.

Люсинда была аккуратно вынута и посажена на постель. Свинка отряхнулась, подрыгала лапками, демонстративно разминаясь и брезгливо принюхалась:

- Тут не очень... и воняет... неприятностями!
- Сейчас открою окно и проветрю.
- Сквозняк? А если я заболею?
- Фамильяры не болеют!
- Пффф! Я уже чувствую, как начинает першить горло!
- Я еще даже не открыла окно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.